

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 August 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1303/2004

**Соображения, принятые Комитетом на его сто пятой сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Джойс Навилой Чити (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Джек Чити, автор сообщения и пятеро их детей
<i>Государство-участник:</i>	Замбия
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 9 августа 2004 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемые пытки, смертная казнь после несправедливого разбирательства и принудительное выселение без какого-либо надлежащего средства правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест и помещение под стражу; смертный приговор; право на частную жизнь, защиту семьи и ребенка; свобода передвижения и право на надлежащее средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; статья 7; пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 10; пункт 1 статьи 12; пункт 3 с) и g) статьи 14; статья 16; пункты 1 и 2 статьи 17; пункт 1 статьи 23; пункт 1 статьи 24 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто пятая сессия)

относительно

Сообщения № 1303/2004*

<i>Представлено:</i>	Джойс Навилой Чити (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Джек Чити, автор сообщения и пятеро их детей
<i>Государство-участник:</i>	Замбия
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1303/2004, представленного Комитету по правам человека г-жой Джойс Навилой Чити в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Джойс Навила Чити, гражданка Замбии, родившаяся в 1960 году в Китве, Замбия. Она представляет свое сообщение от своего имени, а также от имени своего мужа, Джека Чити, родившегося 10 августа 1953 года в Калулуши, Замбия, и своих детей. Автор сообщения утверждает, что Замбия нарушила их права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2;

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

статьей 7; пунктом 1 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; пунктом 1 статьи 12; пунктом 3 с) и g) статьи 14; статьей 16; пунктами 1 и 2 статьи 17; пунктом 1 статьи 23; пунктом 1 статьи 24 и статей 26¹ Пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом².

1.2 20 октября 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу государства-участника о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Обстоятельства дела

2.1 28 октября 1997 года г-н Чити, офицер вооруженных сил, был арестован сотрудниками полиции в качестве подозреваемого в попытке совершения государственного переворота. Ему предъявили обвинение в государственной измене. Девять дней он содержался в штаб-квартире замбийской полиции в одиночном заключении без связи с внешним миром и в кандалах. Все это время ему не давали есть и не позволяли обратиться за помощью к адвокату. Кроме того, с 28 октября по 6 ноября 1997 года каждую ночь с 7 часов вечера и до утра следующего дня 8–12 сотрудников государственной безопасности по очереди подвергали его следующему обращению: на протяжении часа его регулярно избивали резиновыми шлангами, электропроводами, деревянными и резиновыми дубинками; заставляли часами стоять на одной ноге и избивали при попытке сменить ногу; подвергали неоднократным допросам, в которых одновременно участвовали все полицейские, находившиеся в комнате, иногда его при этом укладывали на живот, а полицейские становились ему на спину, а затем продолжали избивать; грозились убить и покалечить; заставляли подписывать показания с обвинениями в соучастии в предполагаемом перевороте ведущих политических деятелей; подвешивали в связанном состоянии к потолку; подвешивали его на привязанном между животом и согнутыми ногами металлическом пруте; угрожали утопить и скормить крокодилам на берегу реки в 50 км к югу от Лусаки; заставляли вставать обнаженным к краю стола и били острым ребром линейки по половому органу.

2.2. Вследствие пыток, которым он подвергся, г-н Чити был переведен в военный госпиталь Маина Соко в Лусаке, где было установлено, что у него пробита барабанная перепонка. 6 ноября 1997 года г-на Чити перевели в центральную тюрьму Лусаки (Чимбокаила). 10 ноября 1997 года он был вновь доставлен в штаб-квартиру полиции, где его заставили дать и подписать письменные показания с обвинением ряда политических деятелей в том, что они участвовали в предполагаемом перевороте.

2.3 В том же месяце г-н Чити обратился с жалобой в назначаемую, управляемую и контролируемую правительством Постоянную комиссию по правам человека Замбии. В ноябре или декабре 1997 года группа уполномоченных по правам человека из состава этой Комиссии попыталась посетить его в тюрьме, однако до их прибытия его тайно перевели в другое место. Он обратился с жалобой в Фонд правовых ресурсов, частную юридическую фирму, которая пред-

¹ Автор упоминает нарушенные статьи, не соотнося их с конкретной жертвой. Автор сообщения обычно говорит о всей семье как о жертве нарушений этих положений (см. ниже в разделе Жалоба).

² Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Замбии 9 июля 1984 года.

ставляла его в связи с обвинением в государственной измене (см. пункт 2.7 ниже).

2.4 31 октября 1997 года, через два дня после ареста г-на Чити, военнослужащие, полицейские и сотрудники государственной безопасности ворвались в государственную квартиру, в которой проживала семья Чити. Они забрали все принадлежавшие семье вещи, погрузили их на военный грузовик и увезли в неизвестном направлении. В это время никого из членов семьи не было дома, поскольку автор сообщения навещала своего мужа в штаб-квартире полиции. Когда автор сообщения и ее дети попытались вернуться домой, им не позволили сделать этого. Почти все семейные вещи, включая такие важные документы, как свидетельства о рождении и браке, были утеряны, уничтожены либо украдены. Позднее автору сообщения удалось установить, что их вещи были выброшены на главном автобусном и железнодорожном вокзале Лусаки. Ничего из вещей ей не удалось получить обратно.

2.5 Впоследствии еще шесть раз автора сообщения и ее детей сотрудники государственной безопасности принудительно и незаконно выселяли из шести домов, в которых они пытались укрыться. Согласно автору сообщения, их подвергали преследованиям, нападкам и запугиванию, лишали свободы передвижения и собраний. Дети автора сообщения больше не могли посещать школу, опасаясь нападений. В ноябре 1998 года автор сообщения и трое ее младших детей покинули Замбию с целью получить политическое убежище в Намибии. Там они пробыли до октября 1999 года. После их возвращения государство-участник продолжало подвергать их преследованиям. В результате они стали бездомными и нищими, а процесс образования детей в значительной мере был нарушен.

2.6 Государство-участник учредило Следственную комиссию для расследования утверждений о применении его сотрудниками пыток по отношению к лицам, подозреваемым в причастности к государственному перевороту. Автору сообщения и ее мужу не предоставили возможности получить экземпляр отчета Комиссии, однако устно сообщили о том, что лица, ответственные за совершение пыток, описанных г-ном Чити в пункте 2.1 выше, были опознаны как государственные служащие. В докладе рекомендовалось, чтобы государство-участник выплатило семье компенсацию.

2.7 Тем временем, в 1998 году, Фонд правовых ресурсов возбудил судебное дело в отношении государства-участника от имени Джека Чити. Суд вынес решение в его пользу и постановил выплатить компенсацию г-ну Чити, автору сообщения и их детям за незаконное выселение из их жилища и за утрату и повреждение личного имущества, а также компенсацию г-ну Джеку Чити за перенесенные пытки.

2.8 Несмотря на рекомендации Следственной комиссии и постановление суда, государство-участник отказалось выплатить компенсацию.

2.9 Неоправданные задержки имели место и при проведении суда над г-ном Чити, в результате чего слушания часто переносились. Он был признан виновным в совершении государственной измены и приговорен к смертной казни через повешение. Впоследствии его смертная казнь была отменена, после того как он был помилован Президентом Замбии³. Во время тюремного заключения у него был обнаружен рак простаты, однако он не имел возможности получить назначенные лекарства, и ему также не было предоставлено высокобел-

³ Приговор был отменен в конце июня 2004 года.

ковое питание, рекомендованное для замедления распространения рака. У него была обнаружена позитивная реакция на ВИЧ, однако его содержали в негуманных условиях, отказывая в надлежащем питании, в чистой окружающей среде и в помощи консультантов.

2.10 В декабре 1998 года автор сообщения с тремя младшими детьми попросила убежища в Намибии. Они прожили год в лагере для беженцев Озире в весьма суровых условиях. Из-за болезни мужа автор сообщения возвратилась в Замбию. В сентябре 2002 года ей сообщили, что состояние здоровья ее мужа ухудшилось, и он был госпитализирован в больницу общего профиля в Кабве. Несмотря на неоднократные просьбы, администрация больницы отказалась переводить г-на Чити в Лусаку, где находились все дети автора сообщения.

2.11 В июне 2004 года муж автора сообщения был помилован Президентом Замбии и освобожден из-под стражи по гуманитарным основаниям в связи с плохим состоянием здоровья. 18 августа 2004 года он скончался.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Замбия нарушила ее права, а также права ее мужа Джека Чити и права ее детей, предусмотренные по пункту 3 статьи 2; статье 7; пункту 1 статьи 9; пункту 1 статьи 10; пункту 1 статьи 12; пункту 3 с) и г) статьи 14; статье 16; пунктам 1 и 2 статьи 17; пункту 1 статьи 23; пункту 1 статьи 24 и статье 26 Пакта⁴.

3.2 Хотя автор сообщения и не упоминает конкретно пункт 1 статьи 6 Пакта, сообщение очевидно вызывает вопросы по данному пункту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 11 ноября 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что, хотя после представления первоначального сообщения Джек Чити скончался, дело применительно к вопросам, поднятым в сообщении, все еще находится на рассмотрении национальных судов.

4.2 В вербальной ноте от 8 февраля 2005 года государство-участник заявило, что ни г-н Чити, ни автор сообщения, ни ее дети не исчерпали полностью доступных им внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что дело г-на Чити рассматривается национальными судами в присутствии адвоката, обеспечивающего его защиту.

4.3 Государство-участник отрицает, что смерть мужа автора каким бы то ни было образом стала последствием предполагаемых пыток. Оно также отрицает, что не выполнило судебные постановления о предоставлении компенсации кому-либо из членов семьи Чити.

4.4 В отношении Следственной комиссии государство-участник отмечает, что правительство отклонило выводы Комиссии в результате решения Кабинета министров, принятого на основании того, что лица, предположительно пытавшие г-на Чити, не были заслушаны Комиссией. Вместе с тем такой отказ не препятствует юрисдикции замбийских судов выносить решение по всем затронутым в сообщении вопросам.

---

⁴ Автор ограничивается перечислением прав, которые предположительно были нарушены, не увязывая их с конкретными фактами, приведенными в обстоятельствах дела.

4.5 10 октября 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно вступило в переговоры с автором сообщения и ее семьей с целью урегулирования данного дела. Государство-участник также сообщило о том, что автор сообщения с готовностью приняла участие в переговорах и что об их результатах будет сообщено Комитету сразу же по достижении окончательного решения.

Дополнительные представления сторон

5.1 7 марта 2006 года автор сообщения через свою сестру проинформировала Комитет о том, что она находится за пределами территории государства-участника и поэтому поручила своей сестре получить назначенную судом компенсацию⁵. Несмотря на ряд попыток, ее сестре было отказано в выплате компенсации. Невзирая на тот факт, что запрошенная компенсация была назначена с учетом перенесенных пыток и утраченного имущества, государство-участник согласилось выплатить только компенсацию в связи с утратой имущества на общую сумму в 6 600 долл. США.

5.2 Автор представила газетную статью, в которой сообщалось о том, что 21 июня 2004 года г-н Чити был освобожден из тюрьмы по медицинским показаниям и что, будучи больным раком, он прикован к инвалидному креслу.

6. 8 февраля 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно успешно завершило переговоры с автором сообщения. 22 сентября 2005 года автор письменно признала получение от государства-участника 20 млн. замбийских квач⁶ в качестве окончательного расчета по удовлетворению требования автора сообщения и ее семьи о выплате компенсации за пытки⁷. Министерство юстиции направило письменное распоряжение Министерству финансов, в котором распорядилось выплатить указанную сумму автору сообщения как бенефициару и бенефактору семьи Чити⁸.

7. 9 мая 2008 года автор сообщения проинформировала Комитет о том, что, когда государство-участник назвало ей окончательную сумму, которая ей причитается в качестве компенсации за пытки, перенесенные ее мужем, она не согласилась с этим и направила факс в Министерство юстиции, чтобы проинформировать государство-участник о своем решении. Однако это ее решение не было принято во внимание, и представитель государства настоял на том, чтобы она приняла предлагаемую сумму в качестве окончательной выплаты. Автор сообщения считает предложенную сумму слишком незначительной по сравнению с теми страданиями, которым подвергся ее муж в результате пыток.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

8.1 1 февраля 2010 года автор вновь заявила о том, что государство-участник нарушило права ее мужа, подвергнув его физическим пыткам после его ареста 28 октября 1997 года. Кроме того, ей и ее детям были причинены нравственные страдания как следствие тех пыток, которым был подвергнут ее муж, а также

⁵ См. выше, пункты 2.6 и 2.7.

⁶ На момент рассмотрения сообщения эта сумма соответствовала 3 780,36 долл. США.

⁷ Государство-участник ссылается на письмо автора сообщения в Министерство юстиции от 22 сентября 2005 года.

⁸ Государство-участник представило копию письма автора правительству Замбии, в котором она соглашается получить упомянутую сумму в качестве компенсации. К своим соображениям государство-участник также приложило письмо Министерства юстиции, направленное в адрес Министерства финансов.

материальный ущерб в связи с уничтожением их имущества. Автор утверждает, что выплаченная компенсация соответствует лишь небольшой части пережитой утраты, которую она в конечном итоге приняла от отчаяния, оказавшись без средств к существованию.

8.2 После выселения автор сообщения направились жить к своей сестре, однако через несколько дней ее и ее сестру вновь выселили теперь уже из дома ее сестры. Государство-участник дало ясно понять, что выселение сестры автора сообщения из ее дома было связано с тем, что она предоставила приют автору сообщения. С этого момента автор переезжала из одного дома в другой, опасаясь вновь подвергнуться выселению.

8.3 Поскольку у детей была та же фамилия, что и у их отца, им отказывали в зачислении в школу. Автор считает, что ее и ее детей лишили нормальной жизни. Кроме того, она не могла устроиться на работу, и в итоге осталась без средств к существованию.

Дополнительное представление государства-участника по вопросу о приемлемости

9.1 3 марта 2011 года государство-участник заявило о том, что, вопреки комментариям автора, данное дело все еще находится на рассмотрении правительства. Государство-участник заявило об отсутствии каких-либо доказательств в подтверждение того, что оно не реагирует на требования автора сообщения. Есть подтверждение тому, что в 2006 году правительство заплатило 20 млн. квач в попытке урегулировать данное дело, и это не оспаривается автором. В заключение государство-участник указало, что в распоряжении автора имеются надлежащие средства правовой защиты, которые она не исчерпала. После представления своего сообщения Комитету автор постоянно находилась за пределами юрисдикции государства-участника, в результате чего правительству чрезвычайно трудно завершить урегулирование данного дела. Государство-участник заявило о своем стремлении эффективно решить вопрос о претензиях автора на основе "взаимопонимания".

9.2 Государство-участник ссылается на письмо Министерства юстиции от 14 декабря 2006 года, в котором указано, что автор сообщения в силу своего отсутствия на территории государства-участника до сих пор не явилась в Министерство финансов, для того чтобы подтвердить сумму компенсации.

Отсутствие дополнительных замечаний государства-участника относительно существа дела

10. В вербальных нотах от 8 марта 2005 года и 24 мая 2005 года государству-участнику было предложено представить Комитету дополнительную информацию по существу сообщения. После решения автора не соглашаться на сумму компенсации, предложенную государством-участником, Комитет назначил новый крайний срок представления замечаний государства-участника на 25 августа 2010 года. Несмотря на три напоминания от 13 октября и 23 декабря 2010 года и 1 марта 2011 года, государство-участник не представило своих замечаний.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93

своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

11.2 Хотя Комитет и отмечает значительную задержку с получением информации от автора после регистрации сообщения, он тем не менее считает, что, учитывая конкретные обстоятельства дела, ничто не мешает ему приступить к рассмотрению данного сообщения.

11.3 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

11.4 В связи с требованиями, предусмотренными в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что вопросы, затронутые в сообщении, все еще ожидают рассмотрения в национальных судах. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что после представления сообщения государство-участник вступило в переговоры с автором сообщения с целью достижения мирного урегулирования и что 22 сентября 2005 года автор сообщения в письменном виде согласилась принять предложенные государством-участником 20 млн. квач в качестве окончательного урегулирования. Комитет отмечает утверждение автора о том, что она была вынуждена согласиться с этой суммой из-за крайней ограниченности в средствах, однако не считает ее сопоставимой тому ущербу и тем утратам, которые были вызваны пытками, причиненными Джеку Чити, и материальному ущербу, причиненному в результате выселения семьи из квартиры, в которой она проживала. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что ее муж обращался с жалобой в Постоянную комиссию по правам человека Замбии и что Фонд правовых ресурсов от его имени возбудил судебное дело в отношении государства-участника. В результате суд постановил предоставить компенсацию г-ну Чити, автору сообщения и их детям за незаконное выселение из их жилища и за утрату и повреждение личного имущества, а также компенсацию г-ну Джеку Чити за перенесенные пытки. Государство-участник не выплатило эту назначенную судом компенсацию. Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает того факта, что выплата не была произведена.

11.5 Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой авторы сообщений должны воспользоваться всеми судебными средствами защиты, с тем чтобы соблюсти требование об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в той мере, насколько такие средства судебной защиты представляются в данном случае эффективными и фактически имеющимися в распоряжении авторов⁹. Комитет также напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно нарушений, касающихся запрета на применение пыток, но и привлекать виновных в таких нарушениях к ответственности, предавать их суду и наказывать¹⁰. В данном случае информация, находящаяся в распоряжении Комитета, указывает на то, что спустя почти 16 лет после инкриминируемых событий государство-участник до сих пор не провело никакого расследования по утверждениям о пытках и высе-

⁹ Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5. См. также сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

¹⁰ Сообщение № 1755/2008, *Эль-Хагог Джумаа против Ливии*, Соображения, принятые 19 марта 2012 года, пункт 8.5.

лению и ограничилось лишь тем, что предложило автору сообщения определенную сумму денег в контексте мирового соглашения. Кроме того, в отношении жалоб, не связанных с теми, которые касаются пыток, государство-участник не представило Комитету информацию о судебных средствах правовой защиты, де-факто имеющихся в распоряжении автора сообщения. Таким образом, Комитет считает, что применение средств правовой защиты неоправданно затягивается по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что на этом основании Комитет может рассматривать данное сообщение.

11.6 Хотя автор сообщения не упоминает конкретно и не приводит аргументы в подтверждение каждой из статей, на которые она ссылается, представленные ею факты, очевидно, вызывают вопросы по пункту 3 статьи 2, статьям 7 и 10, а также пункту 3 g) статьи 14 в связи с Джеком Чити, который был арестован, предположительно подвергнут пыткам со стороны государственных служащих и принужден подписать признание. В отношении утверждения автора о том, что после ареста ее мужа девять дней содержали в одиночном заключении без связи с внешним миром, Комитет отмечает, что никакой информации об аресте и о том, был ли он доставлен в судебный орган, представлено не было. С другой стороны, автор сообщения заявляет, что 31 октября 1997 года она посещала своего мужа в штаб-квартире полиции в Лусаке¹¹. В этой связи Комитет приходит к заключению о том, что автор недостаточно обосновала свои жалобы по статьям 9 и 16. В связи с утверждением автора о том, что в отношении суда над г-ном Чити имела место неоправданная задержка, Комитет отмечает, что представленная информация имеет весьма общий характер и не содержит указаний на обстоятельства, при которых проводился суд. В этой связи Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола. Хотя автор конкретно не ссылается на статью 6 Пакта, ее утверждение о наличии прямой взаимосвязи между обращением, которому ее муж подвергался в заключении, и его последовавшей смертью, очевидно, вызывают вопросы по статье 6 Пакта.

11.7 Что касается жалоб автора по статьям 2, пункт 3; 7; 12, пункт 1; 17, пункты 1 и 2; 23, пункт 1; 24, пункт 1; и 26, то они, очевидно, касаются автора сообщения и ее семьи. Комитет отмечает, что автор не представила полных личных данных и сведений о возрасте своих детей, ни доверенности выступать от их имени в том случае, если на момент представления сообщения автора ее детям уже исполнилось 18 лет. Поэтому Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы автора, касающиеся ее детей, в частности в связи с пунктом 1 статьи 24 Пакта. Что касается пункта 1 статьи 12, то, поскольку автор сообщения неоднократно покидала свою страну и возвращалась в нее, Комитет считает ее жалобы по пункту 1 статьи 12 недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Что касается статьи 26, автор не представила какой-либо информации о предполагаемой дискриминации со стороны государства-участника. Поэтому данная часть сообщения также является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола. С другой стороны, Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2 пункт 3; 7; 17; и 23, пункт 1, касающиеся дезорганизации ее семейной жизни, а также сильных страданий и отсутствия правовой защиты в связи с пытками, задержанием и последующей смертью ее мужа, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

11.8 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым по статьям 2, пункт 3; 6; 7; 10; и 14, пункт 3 g), Пакта в отношении Джека Чити и по статьям 2, пункт

¹¹ См. пункт 2.4 выше.

3; 7; 17; и 23, пункт 1, Пакта в отношении автора сообщения и ее семьи и приступает к рассмотрению этих жалоб по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами письменной информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после его ареста 28 октября 1997 года ее муж Джек Чити в течение девяти дней подвергался пыткам в штаб-квартире полиции в Лусаке и что в результате пыток он был переведен в военный госпиталь Маина-Соко, где ему был поставлен диагноз: перфорация барабанной перепонки. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что во время пребывания в заключении у ее мужа был обнаружен рак простаты, однако он не имел возможности получать назначенные лекарства, что тюрьма, где он отбывал свой срок, не обеспечила его этими лекарственными препаратами и что ему также не было предоставлено высокобелковое питание, рекомендованное для замедления распространения рака. Кроме того, Комитет отмечает, что у г-на Чити была обнаружена позитивная реакция на ВИЧ и что предположительно он содержался в негуманных условиях, был лишен надлежащего питания и чистой окружающей среды. В этой связи Комитет отмечает, что, по утверждению автора, такие негуманные условия содержания привели к преждевременной смерти г-на Чити. Учитывая обнаруженный у него рак и позитивную реакцию на ВИЧ, отказ в предоставлении необходимых лекарственных средств, а также пытки и негуманные условия содержания, которым он был подвергнут, данное утверждение представляется вполне правдоподобным. Комитет отмечает, что государство-участник ограничивается лишь тем, что отрицает установленную автором причинно-следственную взаимосвязь между условиями содержания ее мужа и его смертью, не предоставляя дополнительных разъяснений. В отсутствие опровержения со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник не обеспечило защиты жизни г-на Чити в нарушение статьи 6 Пакта.

12.3 На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет далее делает заключение, что пытки, причиненные Джеку Чити, плохие условия его содержания под стражей без надлежащего доступа к медицинской помощи, душевные страдания, которые он испытывал в течение семи лет, прежде чем был отменен его приговор к смертной казни, а также отсутствие незамедлительного, тщательного и беспристрастного расследования фактов, представляют собой нарушение статьи 7, взятой отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

12.4 Комитет также принимает во внимание терзания и душевную боль, причиненные арестом, сообщениями о пытках и плохих условиях содержания мужа автора и выселением из дома. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта по отношению к автору сообщения и ее семье¹².

¹² Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.6; сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5; сообщение № 992/2001, *Бусруал против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта

12.5 Придя к такому заключению, Комитет не будет рассматривать отдельные утверждения автора по статье 10 Пакта¹³.

12.6 В связи с заявлением автора сообщения о том, что права ее мужа по пункту 3 г) статьи 14 были нарушены, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 10 ноября 1997 года ее мужа вновь доставили в штаб-квартиру полиции, где предположительно пытали в течение девяти дней, принуждали к даче письменных показаний, содержащих обвинения ряда политических деятелей в участии в государственном перевороте, и заставили подписать этот документ. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло это утверждение. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 в отношении статьи 14, в котором он настаивает, что право не давать показаний против самого себя следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы добиться его признания. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной воле, ложится на государство. С учетом представленной ему информации Комитет констатирует нарушение прав г-на Чити по пункту 3 г) статьи 14 Пакта.

12.7 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что 31 октября 1997 года военнослужащие, полицейские и сотрудники государственной безопасности ворвались в государственную квартиру, в которой проживала семья Чити, и вывезли все принадлежавшие семье вещи. Комитет отмечает, что все вещи были утеряны, уничтожены либо украдены и что автору сообщения и ее детям не разрешили вернуться в государственную квартиру. Впоследствии предположительно еще шесть раз автора сообщения и ее детей сотрудники государственной безопасности принудительно и незаконно выселяли из шести домов, в которых они пытались укрыться. Комитет отмечает, что эта часть утверждения не опровергается государством-участником. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что суд принял решение в ее пользу и постановил выплатить им компенсацию за незаконное выселение из их жилища и за утрату и повреждение личного имущества. Комитет отмечает, что наличие судебного решения не оспаривается государством-участником и что до сих пор сумма, установленная судом, не перечислена автору сообщения.

12.8 С учетом представленной ему информации Комитет полагает, что незаконное выселение автора и уничтожение личного имущества семьи оказало значительное воздействие на жизнь семьи автора¹⁴ и представляет собой нару-

---

2006 года, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.7.

¹³ Сообщение № 1755/2008, *Эль-Хагог Джумаа против Ливии*, пункт 8.7; сообщение № 1880/2009, *Ненова и др. против Ливии*, Соображения, принятые 20 марта 2012 года, пункт 7.7; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.8.

¹⁴ Сообщение № 1799/2008, *Георгопулос и др. против Греции*, Соображения, принятые 29 июля 2010 года, пункт 7.3.

шение прав ее семьи по статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта, в связи с которым не было предоставлено никакого эффективного возмещения. Комитет приходит к выводу о том, что выселение семьи Чити и уничтожение их имущества свидетельствует о нарушении статей 17 и 23, взятых отдельно, и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 6; статьи 7, взятой отдельно, и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; пункта 3 г) статьи 14; и статей 17 и 23, пункт 1, взятых отдельно, и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая: а) тщательное и эффективное расследование информации о пытках, которым подвергался ее муж во время содержания под стражей; б) предоставление автору подробной информации о результатах своего расследования; в) обеспечение уголовного преследования, судебного разбирательства и наказания по отношению к лицам, ответственным за совершение пыток; и г) надлежащую компенсацию за все нарушения прав автора, а также прав ее мужа. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

15. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]